

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гуртовенко Татьяны Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации и подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования"

Определение · № 65-О · от 07.02.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Гуртовенко Татьяны Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 245

Налогового кодекса Российской Федерации и

подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона

"Об основах обязательного социального страхования"

город Москва 7 февраля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей

Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина,

С.М.Казанцева, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой,

Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании

статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение жалобы гражданки Т.Е.Гуртовенко,

у с т а н о в и л:

1. Гражданка Т.Е.Гуртовенко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений пункта 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым адвокаты не исчисляют и не уплачивают единый социальный налог в части суммы налога, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации, а также подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования", устанавливающего, что отношения по обязательному социальному страхованию у лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, и иных категорий граждан возникают с момента уплаты ими или за них страховых взносов.

Из представленных материалов следует, что филиал N 13 Красноярского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации на основании оспариваемых норм отказал заявительнице в оплате листка нетрудоспособности по беременности и родам, в выплате ей единовременного пособия как вставшей на учет в медицинском учреждении в ранние сроки беременности, а также единовременного пособия при рождении ребенка, сославшись на то, что с 1 января 2001 года она как адвокат не уплачивает взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации и, следовательно, права на указанные выплаты, осуществляемые за счет страховых взносов, не имеет. Назаровский городской суд Красноярского края, куда Т.Е.Гуртовенко обратилась с жалобой на отказ в выплате пособий, приостановил производство по делу до рассмотрения ее жалобы в Конституционном Суде Российской Федерации.

Заявительница утверждает, что пункт 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации лишает адвокатов права на государственное социальное страхование, гарантированного всем работающим гражданам, а подпункт 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "Об основах

обязательного социального страхования" ставит реализацию ими права на социальное обеспечение в случае рождения ребенка в зависимости от уплаты страховых взносов, а потому эти нормы противоречат статьям 19 (часть 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации. 2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1); каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Закрепляя право каждого на социальное обеспечение при наступлении названных и иных установленных законом случаев (социальных рисков), Конституция Российской Федерации вместе с тем не регулирует условия и порядок предоставления конкретных видов социального обеспечения, а также не определяет, с использованием какого организационно-правового механизма оно реализуется, - эти вопросы, как следует из статей 39 (часть 2), 71 (пункт "в"), 72 (пункты "б" и "ж" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, решаются законодателем. Система государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, источники средств на их выплату, условия и порядок выплаты предусмотрены Федеральным законом от 19 мая 1995 года "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (с последующими изменениями и дополнениями). Согласно положениям абзаца второго части первой статьи 4, абзаца второго статьи 6, статьи 9 и абзаца второго части первой статьи 13 данного Федерального закона право на получение государственных пособий, выплачиваемых за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации (пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет), имеют граждане, подлежащие государственному социальному страхованию (обязательному социальному страхованию). Что же касается единовременного пособия при рождении ребенка, то оно выплачивается одному из родителей либо лицу, его заменяющему, независимо от того, подлежат они государственному социальному страхованию или нет (статья 11 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" и письмо Министерства труда и социального развития Российской Федерации N 6088-ГК и Фонда социального страхования Российской Федерации N 02-08/05-2283П от 9 сентября 2002 года "О выплате единовременного пособия при рождении ребенка").

Федеральный закон от 16 июля 1999 года "Об основах обязательного социального страхования" устанавливает, что обязательное социальное страхование направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие признания их безработными, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, болезни, травмы, беременности и родов, потери кормильца, а также наступления старости, необходимости получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и наступления иных установленных законодательством Российской Федерации социальных страховых рисков, подлежащих обязательному социальному страхованию (части вторая и третья статьи 1).

Названный Федеральный закон предоставляет право на обеспечение по обязательному социальному страхованию и лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой, в том числе адвокатам, при условии уплаты ими (или за них) страховых взносов на обязательное социальное страхование в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть четвертая статьи 1, абзац четвертый пункта 2 статьи 6, подпункт 5 пункта 1 статьи 9 и подпункт 7 пункта 1 статьи 11). Уплата

страховых взносов выступает, таким образом, необходимым условием приобретения этой категорией граждан права на обеспечение по обязательному социальному страхованию (правообразующим юридическим фактом), что предполагает регламентацию законодателем механизма реализации данного права применительно к конкретным видам обязательного социального страхования (определение тарифов страховых взносов, порядка их уплаты, размеров гарантируемых страховых выплат и т. д.).

3. В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации адвокаты признаются плательщиками единого социального налога, предназначенного для мобилизации средств для реализации гражданами права на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь (статья 234 и подпункт 2 пункта 1 статьи 235), при этом они не исчисляют и не уплачивают указанный налог в части суммы, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации (пункт 1 статьи 245).

До вступления в силу главы 24 (Единый социальный налог) части второй Налогового кодекса Российской Федерации, т. е. до 1 января 2001 года, адвокаты подлежали государственному социальному страхованию наравне с гражданами, работающими по трудовому договору; назначение и выплата им пособий по государственному социальному страхованию (пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством) производилась на общих основаниях, а взносы на государственное социальное страхование адвокатов уплачивались коллегиями адвокатов (статьи 20 и 29 Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года).

Исключив адвокатов из числа плательщиков единого социального налога в части суммы налога, зачисляемой в Фонд социального страхования Российской Федерации, законодатель - исходя из принципа всеобщности конституционного права на социальное обеспечение и ответственности государства за соблюдение и защиту данного права - был обязан одновременно установить для этой категории граждан иное правовое регулирование, с тем чтобы освобождение от обязанности уплачивать взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации не приводило к лишению их в случаях временной нетрудоспособности и рождения детей возможности пользоваться государственными гарантиями социальной защиты, предоставляемыми гражданам по системе обязательного социального страхования. Однако такое регулирование своевременно осуществлено не было, при том что Федеральным законом от 31 мая 2002 года "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации, было гарантировано каждому адвокату (пункт 4 статьи 3). Этот пробел восполнен в Федеральном законе от 31 декабря 2002 года "Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан", который вступил в силу с 1 января 2003 года. Согласно части третьей его статьи 3 адвокаты вправе добровольно вступать в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, осуществляя за себя уплату страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации по тарифу 3,5 процента налоговой базы (определяемой для них в соответствии с главой 24 части второй Налогового кодекса Российской Федерации) и в порядке, установленном частью четвертой той же статьи.

Таким образом, в настоящее время адвокаты самостоятельно решают вопрос о вступлении в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а потому оспариваемое положение пункта 1 статьи 245 Налогового кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее их право на социальное обеспечение, гарантированное статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в связи с чем данная жалоба в этой части не может быть признана допустимой в силу требований статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде

Российской Федерации".

Вместе с тем, поскольку в Федеральном законе "Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан" отсутствуют нормы, которые устанавливали бы порядок и условия обеспечения адвокатов в переходный к новому регулированию период (с 1 января 2001 года по 1 января 2003 года) пособиями по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, право гражданки Т.Е.Гуртовенко на получение соответствующих выплат по системе обязательного социального страхования в связи с рождением ею ребенка (пособие по беременности и родам, единовременное пособие как вставшей на учет в медицинском учреждении в ранние сроки беременности) не может быть реализовано. Разрешение этого вопроса составляет исключительную компетенцию законодателя, который вправе как предусмотреть особые механизмы компенсации для такого рода переходных ситуаций, так и исходить из существующего, основанного на Конституции Российской Федерации, порядка восстановления нарушенных прав.

4. Неконституционность положения подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования" заявительница усматривает в том, что данная норма связывает возникновение правоотношений по обязательному социальному страхованию адвокатов с уплатой ими или за них страховых взносов, в то время как статья 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации получение социального обеспечения гарантирует каждому, без каких-либо ограничений.

Конституционный Суд Российской Федерации уже рассматривал вопрос о конституционности норм, предусматривающих обязательную уплату индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год").

Согласно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, поскольку занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты, другие самозанятые граждане осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск, на государстве не лежит обязанность уплачивать за них суммы страховых взносов на обязательное социальное страхование; освобождение самозанятых граждан от уплаты страховых взносов и предоставление им при этом обеспечения по обязательному социальному страхованию, в частности выплата пособий за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, означало бы переложение бремени участия в образовании средств указанного Фонда, расходуемых на эти цели, на другие категории граждан, что противоречило бы конституционным принципам справедливости, а также требованию статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положения подпункта 5 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования" отсутствует и, следовательно, в этой части жалоба Т.Е.Гуртовенко также

не является допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гуртовенко Татьяны Евгеньевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

N 65-О